

В поисках прогрессивного национализма

А.И. Самородов

Университет Мачераты, Италия

Рецензия на книгу: Cörüt I., Jongerden J. (ed.). 2021. *Beyond Nationalism and the Nation-State: Radical Approaches to Nation*. Routledge. 226 p. ISBN 9780367684020

Ключевые слова: нация, радикальные подходы, прогрессивизм, мультикультурализм, национальное строительство, социальная борьба.

Монография написана на фоне наблюдаемого в настоящее время роста авторитарно-националистических движений во всём мире. Усиление политических партий этнического и националистического толка в ряде стран привело к тому, что они стали определять политический мейнстрим, антииммиграционный, антидемократический и исламофобский дискурсы.

Многие учёные рассматривали национализм как явление XIX в., породившее две мировые войны в прошлом столетии, и были уверены, что оно не доживёт до второго тысячелетия (Appadurai 1996). Однако авторы рецензируемой монографии утверждают, что национализм сохраняет свою актуальность и сегодня. Китай Си Цзиньпина, Россия В. Путина, Индия Н. Моди, Турция Р. Эрдогана, Венгрия В. Орбана и Польша Л. Качиньского – примеры возрождения национализма под руководством сильных лидеров. Ведущие государства-члены Европейского союза, включая Германию, Францию, Австрию и Нидерланды, стали свидетелями резкого роста популярности этно-националистических партий. Недавняя вспышка вооружённого насилия между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха подтверждает стойкость националистических форм притязаний на территорию и культуру.

Авторы монографии разделяют понятия «нация» и «национализм». Последнее рассматривается как специфическая форма национальной политики. Авторский подход позволяет разглядеть и прояснить характеристики ненационалистических форм национальной политики. С этой целью в книге определяются

УДК: 327.2

Поступила в редакцию: 11.05.2021 г.

Принята к публикации: 10.07.2021 г.

условия, при которых национальная политика может приобретать антигегемонистскую форму освободительных движений.

Главы книги анализируют идеи мыслителей и практику национальных движений из разных регионов мира: Африки, Азии, Европы и Латинской Америки. Их рассуждения приводят к выводу, что различия между националистической и ненационалистической интерпретациями права наций на самоопределение зависят от формы национального самоопределения и, в частности, позиции по отношению к государству, однородности или неоднородности национальной идентичности, а также классовых различий.

Форма национального самоопределения характеризуется, прежде всего, отношением к государству: в националистическом понимании право на самоопределение ограничивается правом наций создавать свои собственные национальные государства. Таким образом, по своей сути нация генетически связана с государством и наоборот. Однако, как ясно показывают авторы, постулировать неразрывную связь нации с государством можно только, если игнорировать многочисленные кейсы, когда нация и национальный суверенитет находились в открытом конфликте с самим государством, с его олигархической формой и представительными механизмами.

Национализм воплощает саму нацию через историю, культуру и расу. Так, феномен «Брекзит» может быть объяснён через происходившее слияние нации, расы и идентичности. В результате слияния нация созревает до готовности к тому, чтобы её представляли государственные элиты, образованные средние классы и группы буржуазии, выступающие и действующие от имени страны, отстаивающие национальные интересы, культуру и честь. Когда нация не стремится к представительству и воплощает, как отмечается, «чистое политическое утверждение», не представляющее ничего вне себя, тогда снижаются возможности для определения перспектив национального развития, стираются горизонты национального самосознания. Чем больше ненационалистические формы национальных движений и теорий демистифицируют национальное самоопределение и превращают его в «мирское явление», тем более очевидной становится необходимость рассмотрения расовых, гендерных и этнических аспектов «нации». Исследования ненационалистических национальных движений и теорий требуют продуманного подхода, чтобы учесть многомерность нации и оценить способы, которыми элементы этой многомерности могут пересекаться, образуя сложную реальность самой нации.

Можно утверждать, что рецензируемая работа опирается на междисциплинарный анализ, в рамках которого особое внимание уделяется тому, как нация соотносится с этничностью, культурой и гендером, а также их взаимовлиянием.

Многие учёные уже работали с понятиями «нация» и «национализм», понимая нацию в конструктивистском ключе как «воображаемое сообщество» (Anderson 1991). Другие же делали акцент на различии между «гражданским» и «этническим» национализмом (Brubaker 1992) или же «западным» и «восточ-

ным» (Kohn 1945). Подход, предлагаемый авторами данной монографии, мотивирован критикой историко-политической обусловленности прошлых исследований.

Материалы, представленные в книге, сгруппированы по трём разделам. Первый раздел «Коллективные действия, самоуправление и автономия» обосновывает ключевое значение коллективных действий, самоуправления и самостоятельности в прогрессивных и радикальных концепциях нации.

Первая глава написана Йостом Йонгерденом (Joost Jongerden) и Ченгизом Гюнесом (Cengiz Gunes) и посвящена кейсу Рабочей партии Курдистана (РПК). Основное внимание здесь уделяется идейно-политической трансформации партии, возглавляющей одно из самых радикальных национально-освободительных движений последнего времени. Если первоначально РПК придерживалась типичного «государственного» подхода к национальному освобождению и стремилась к созданию социалистического национального государства как идеальной формы самоопределения, то впоследствии она существенно пересмотрела данную парадигму, дабы отделить идею национального освобождения от государства, следуя теоретическим представлениям, разработанным Абдуллой Оджаланом, основателем и лидером РПК, во время его тюремного заключения. Йонгерден и Гюнес представляют не только подробное описание исторических предпосылок и этапов этой трансформации, но и анализ сопутствующих концепций. Авторы подчёркивают конфликт, который А. Оджалан обнаружил между «демократической современностью» и «капиталистической современностью». Наиболее важным аспектом идеи «демократической нации», по мнению Йонгердена и Гюнеса, является то, что эта концепция формулирует национальное самоопределение как «способность к самоорганизации и плюрализации идеи нации».

РПК изначально понимала самоопределение как право на отделение и образование независимого государства. После критики и самокритики в 1980-х и 1990-х гг. РПК под влиянием Абдуллы Оджалана начала трактовать его как способность людей к самоорганизации. Проведение различия между государственным управлением и автономной политикой (не государством, а способностью принимать коллективные решения и действовать в соответствии с этими решениями) стало центральным в данной идее самоопределения. В соответствии с таким подходом, нация стала определяться как политическое сообщество, продукт самоорганизации людей, разделяющих схожее мышление, как результат процесса субъективации. Поскольку люди могут быть членами нескольких политических сообществ, они также могут быть членами более чем одной нации. Нация больше не связана с националистическим изоляционизмом, что позволяет развивать разнообразные сообщества в рамках общего, многоуровневого территориального и политического пространства.

Вторая статья первого раздела посвящена обсуждению Илкером Керютом (İlker Cörüt) «Исторического тезиса» Хикмета Кывылджимлы (Hikmet

Kıvılcımlı), который «был единственным турецким марксистским мыслителем среди всех поколений турецких марксистов своей эпохи». Кывылджимлы переосмыслил исторический материализм, чтобы исследовать законы развития докапиталистических обществ. Согласно его «Исторической диссертации», основной динамикой исторических изменений в докапиталистический период была не классовая борьба внутри общества, а скорее мощные коллективные действия варваров-кочевников, которые воплощали эгалитарные и коллективистские ценности примитивного социалистического общества, противопоставленные разделённым на классы цивилизованным обществам.

Основные положения «Исторического тезиса» Кывылджимлы состоят в том, что существуют две производительные силы, определяющие изменение современной цивилизации, – это технология и коллективное действие; двигателем изменений на протяжении всей истории была борьба между примитивным социализмом и цивилизацией; цивилизация базируется, по крайней мере, на четырёх компонентах: (а) торговля, (б) деньги, (в) письменность и (г) государство.

Следующая часть работы посвящена Латинской Америке и, в частности, опыту Революционных вооружённых сил Колумбии – Армии народа (РВСК-АН). Хулиан Кортес Уркихо (Julían Cortés Urquijo) и Жерар Вершур (Gerard Verschoor) изучили деятельность бывших боевиков РВСК-АН в развивающихся аграрных общинах. Армия народа и другие партизанские движения в Колумбии находятся в состоянии войны с государством и военизированными организациями уже более 50 лет. Подписанное мирное соглашение между РВСК-АН и правительством Колумбии в 2016 г. должно было положить начало новой эре: РВСК-АН обязались осуществить демилитаризацию, а политические институты должны были быть реформированы. Этот процесс трансформации имел серьёзные последствия для РВСК-АН. Подписание мирных соглашений подразумевало, что Армия народа признала невозможность достижения заявленных целей путём затяжной партизанской войны. Однако, как утверждают авторы, это не означает, что 50-летняя борьба РВСК-АН была безуспешной.

В своей борьбе РВСК-АН стремились не только завоевать государство, но и взаимодействовать с автономными крестьянскими общинами и даже создавать их. После подписания мирных соглашений несколько боевиков, опираясь на свой опыт создания автономных сообществ, развили и создали сообщества на низовом уровне, в которых они проводят политику, отличную от государственной. Со времени начала мирного процесса на разных территориях было создано более 80 кооперативов, состоящих из бывших повстанцев и местных крестьян, что превращало бывших бойцов РВСК-АН в ключевых участников развития «экономики солидарности». Таким образом, политическую борьбу бывших повстанцев также можно рассматривать как борьбу за автономию, выдвижение альтернативы традиционным дискурсам развития и модернизации.

Второй раздел тома, «Нация, пуэбло, народ», посвящён выявлению отличительных особенностей «нации» в представлении и практиках радикальных

ненационалистических национальных движений в разных регионах и исторические периоды.

Первую главу раздела, написанную Дарио Аззеллини (Dario Azzellini) и посвящённую ещё одному латиноамериканскому кейсу, можно рассматривать как продолжение дискуссии о коллективных действиях, самоуправлении и автономии. Аззеллини рассматривает социальные преобразования, произошедшие в Венесуэле во время президентства Уго Чавеса (1999–2013). Хотя «революционный боливарианизм», ставший доминирующей идеологией радикального преобразования общества в стране, может показаться националистическим, Аззеллини утверждает: исторические корни боливарианизма указывают на то, что он не представляет собой ни эксклюзивный гомогенизационный национально-государственный национализм, ни инструмент поддержания межклассового национального единства.

В то время как критики изображали Чавеса националистом, а сочувствующие относили его идеи к традициям Французской революции, Аззеллини рассматривает Боливарианскую революцию в Венесуэле иначе. Автор усматривает её истоки в революционном течении, начавшем формироваться в партизанских движениях 1960-х гг. в Венесуэле и Латинской Америке, стремившемся определить «государство» через способность людей к самоорганизации. В своей главе Аззеллини рассматривает боливарианскую концепцию народа (*pueblo*), сообщества, «не предопределённого социальным статусом, этнической принадлежностью, языком, национальностью или какой-либо другой категорией». Связывая народ с идентичностью, сформированной в ходе политической борьбы, автор подробно рассматривает опыт советов как форм укрепления власти наряду с государством и независимо от него и делает вывод о том, что данная форма самоуправления является наиболее важным наследием революционного опыта Венесуэлы.

Следующий раздел посвящён выходу Великобритании из Европейского союза. Брекзит показал, что Соединённое Королевство не так едино, как казалось: государство сформировалось в результате взаимодействия нескольких наций и, соответственно, национализмов: английской(кого), ирландской(кого), шотландской(кого) и валлийской(кого). Само голосование за выход из Европейского союза продемонстрировало значительные пространственные диспропорции: в Англии и Уэльсе большинство проголосовало за выход из ЕС, в то время как Шотландия и Северная Ирландия дали большинство голосов за то, чтобы остаться в объединении. Результаты голосования не только отражали существующие различия, но и усиливали их.

Д. Кларк (John Clarke) фокусируется на различных, но взаимосвязанных аспектах Брекзита. За этим процессом он видит популистское желание, подпитываемое «чувством потери», связанное, в основном, с постимперским характером английского национализма, неолиберальной глобализацией и вызванными миграцией изменениями в культуре и образе жизни.

По утверждению автора, постимперский характер реакционного английского национализма обусловлен двумя факторами: «потерей империи» (состояния, при котором Великобритания была «великой»); «потерей английской гегемонии над Соединённым Королевством» (то есть по сути слияния английского и британского). Кларк усматривает связь Брекзита с реакцией на конец эпохи колониализма и попыткой восстановить разрушающуюся английскую гегемонию и приходит к выводу, что Брекзит вновь актуализировал национальный вопрос.

Заключительная глава раздела отсылает к книге Гезде Язычи Керют (Gözde Yazıcı Cörüt), в которой анализируются политические последствия отличных интерпретаций понятия «народ» в разных политических группировках, существовавших в период социальной напряжённости и кризиса идентичности в имперской России XIX в. Называя дворянство главным социальным актором, формирующим интеллектуальные круги XIX в., автор подробнее останавливается на славянофилах и западниках. Также принимается во внимание и подъём популизма, связываемого с авторской интерпретацией «русского социализма» А. Герценом.

Автор показывает, что славянофилы прославляли крестьянство, в частности крестьянские общины, как гармоническую сущность народа и носителя русской души. Они защищали программу сохранения автономии коммун и утверждали, что заложенная в них «русская душа» противостоит абстрактному западному рационализму, навязанному капитализмом и имперской бюрократией. Однако, как представители потомственного дворянства, славянофилы оставались твёрдо приверженными поддержанию социального порядка, обеспечивающего им их политический и экономический статус, и не хотели участия крестьян в политическом процессе, который, по их мнению, мог бы рационализировать/вестернизировать истинно русский образ жизни крестьян. Позиция западников была диаметрально противоположна позиции славянофилов. В то время как славянофилы искали пути ограничения дальнейшей вестернизации русской деревни, западники подчёркивали необходимость углубления и ускорения реформ, поскольку именно они считались ключом к освобождению России.

Язычи Керют утверждает, что Александр Герцен заново изобрёл понятие «народ» в попытке синтезировать акцент славянофилов на потенциале крестьянских общин с либеральным/либертарианским акцентом западников на просвещении. Именно переосмысление А. Герценом понятия «народ» заложило основу для возникновения и развития русского народничества/социализма.

«Антиколониальная нация» – это третий и последний раздел книги. Он состоит из материалов об антиимпериалистической, антиколониальной мысли в арабском мире, Буркина-Фасо и Перу.

Макс Аджл (Max Ajl) рассматривает арабский национализм и концепцию «самостоятельного развития», переосмысливая идею синергии между государством, суверенитетом, национализмом и развитием на периферии мировой системы. Оспаривая идею о том, что «история превзошла национальный вопрос»,

М. Аджл выдвигает аргумент, что национальное освобождение – это «не столько провал, сколько прерванный процесс». Аджл раскрывает историю радикальной арабской мысли о государстве, национализме и интернационализме, а также о путях национального освобождения. Автор утверждает, что отрицание государственного суверенитета лежит в основе политической истории отсталости. В то же время самоопределение как основа государственного суверенитета и ценное достижение антиколониальной и национально-освободительной борьбы было сдвинуто на периферию социальной теории.

В социальной теории современный мир представляет собой сеть. В мире, состоящем из множества узлов, государство «разлагается», а отношения центр–периферия, внутри которых, как считалось, происходит накопление капитала, устарели. Такая аргументация делает вопрос о государстве и нации менее актуальным или даже неуместным. М. Аджл критикует данные взгляды как методологически антиматериалистические и неисторические, раскрывая при этом важный опыт арабского национализма и его взгляд на государство как «место борьбы» за траектории анти- и постколониального развития.

Следующая глава данного раздела отсылает читателя к революции и государственному строительству в эпоху правительства Тома Санкары в Буркина-Фасо – стране, которая пережила сложный период переосмысления модели государственного строительства в середине 1980-х гг. Эрнест Харш (Ernest Harsch) утверждает, что, хотя руководящий Национальный совет революции при президенте Санкаре просуществовал всего несколько лет, его правление ознаменовало начало длительного процесса, в ходе которого национальная идентичность страны была радикально преобразована.

Ранее, во времена французского колониального правления и в первые десятилетия независимости, Верхняя Вольта (прежнее название Буркина-Фасо) не демонстрировала значимых признаков национальной сплочённости и движения за государственный суверенитет. Появление Национального совета революции, который стремился преобразовать крайне неразвитые экономические и социальные структуры страны, способствовало формированию новой идентичности: примером стало изменение самого названия страны с Верхней Вольты на Буркина-Фасо. Данное изменение в сочетании с активной поддержкой десятков местных культур было сознательно направлено на повышение инклюзивности. Революционный проект национального строительства Национального совета революции опирался на различные этнические идентичности, то есть был панэтническим, ставившим своей целью превратить бывшую колонию, разделённую по этническим и региональным признакам, в стабильно развивающуюся страну.

То общество, которое президент Тома Санкара намеревался построить, было основано не на ассимиляции различных групп в рамках новой «национальной идентичности», а на артикуляции разнообразных идентичностей. Его видение нации, которое продолжает вдохновлять многих и по сей день, связывалось с движением «от единого к единству в многообразии».

Заключительный вклад в рецензируемую книгу внёс Хуан Э. Де Кастро (Juan E. De Castro), который возвращает читателя в Перу, в начало XX в., для того чтобы раскрыть идеологические и политические принципы антиимпериалистических и социалистических идей Хосе Карлоса Мариатеги.

Автор сравнивает и противопоставляет позицию Мариатеги популистскому антиимпериализму Виктора Рауля Айя де ла Торре, основателя Американского народно-революционного альянса (АНРА). Несмотря на то, что они оба выступали против американского империализма, были сторонниками национализации земли и промышленности и защищали единство угнетённых наций, Мариатеги возражал против латиноамериканской политической традиции каудильизма, когда люди низводятся до пассивной массы, нуждающейся в героических действиях религиозного лидера или «светского мессии» для достижения своей эмансипации. Мариатеги был марксистом и предпочитал коллективные действия индивидуальному героизму. Ещё одно важное различие взглядов между Айя и Мариатеги, касалось их взглядов на связь между местным/национальным и глобальным. Поиск Мариатеги путей вовлечения масс в революционную борьбу привёл его к выводу о необходимости учёта особенностей национальной реальности Перу: это было очевидно в его попытке использовать коренное большинство, его образ жизни и культурные институты, в качестве основных революционных ресурсов.

По своей форме книга «Beyond Nationalism and the Nation-State: Radical Approaches to Nation» является сборником различных статей, анализирующих такое обширное и многогранное понятие, как «нация». Авторами книги проделана колоссальная работа, которая раскрывает каждому читателю суть понятия «нация», глубинные связи нации с этнической принадлежностью, культурой и государственностью. Собранный материал позволяет в рамках одной книги погрузиться в разные временные этапы, прочувствовать и осознать явления, способствовавшие подъёму, эволюции или реорганизации национальных идей и движений на примере Рабочей партии Кудристана, Революционных вооружённых сил Колумбии, или же самого обсуждаемого события мировой политики последнего времени – Брексита.

Тематический разброс книги является в то же самое время и её недостатком. Для того чтобы полноценно осознать весь объём материала, который авторы постарались обобщить, необходимо быть не только специалистом в области национализма и национальных движений, но и достаточно хорошо понимать специфику регионов и стран, в которых эти движения зарождались и функционировали. Более того, из-за географического разброса и неоднородности проблематики статей, неподготовленному читателю будет достаточно сложно сделать общий вывод, сложно найти ту красную нить, которая связывает воедино все главы книги. В связи с чем рецензируемая монография будет полезна в первую очередь тем, кто сконцентрирован на изучении конкретного движения и уже знаком с его спецификой; или же тем, кто уже профессионально владеет достаточной теоретической базой в области национализма и хочет углубить и расширить свои знания.

Об авторе:

Артём Игоревич Самородов – магистрант Факультета политических наук, коммуникаций и международных отношений, Университет Мачераты. Via Don Giovanni Minzoni, 2, 62100 Macerata, Italy.
E-mail: artyom.samorodov@gmail.com

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 327.2
Received: May 11, 2021
Accepted: July 07, 2021

In Search of Progressive Nationalism

A.I. Samorodov
[DOI 10.24833/2071-8160-2021-4-79-164-173](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-4-79-164-173)

University of Macerata, Italy

Book review: Cörüt I., Jongerden J. (ed.). 2021. *Beyond Nationalism and the Nation-State: Radical Approaches to Nation*. Routledge. 226 p. ISBN 9780367684020

Keywords: nation, radical approaches, progressivism, multiculturalism, nation-building, social struggle.

About the author:

Artem I. Samorodov – Masters' student, Department of Political Sciences, Communication, and International Relations, University of Macerata. Via Don Giovanni Minzoni, 2, 62100 Macerata, Italy. E-mail: artyom.samorodov@gmail.com

Conflict of interests:

The author declares absence of conflict of interests.

References:

- Anderson B. 1991. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London: Verso.
- Appadurai A. 1996. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis: University of Minnesota Press. 229 p.
- Brubaker R. 1992. *Citizenship and Nationhood in Germany and France*. Cambridge, MA: Harvard University. 270 p.
- Kohn H. 1945. *The Idea of Nationalism: A Study of Its Origins and Background*. London: Macmillan. 735 p.
- Mooney G., Scott G. 2016. Welfare, Equality and Social Justice: Scottish Independence and the Dominant Imaginings of the 'New' Scotland". *Ethics and Social Welfare*. 10(3). P. 239-251.

Anderson B. et al. 2002. *Nacii i nacionalizm* [Nations and Nationalism]. Moscow: Praxis. 364 p. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Андерсон Б. и др. 2002. *Нации и национализм*. Москва: Практис. 364 с.